

Насупившись, Путин излил Юнхо несколько просьб.

"Ваше Высочество, я буду активно помогать вам стать страной-наблюдателем Арктического совета. Вместо этого я хочу, чтобы вы поддержали Россию в освоении Арктического круга".

У Казахстана уже были ледоколы и плацдармы в Гренландии, поэтому у него были все необходимые и достаточные условия, чтобы претендовать на статус наблюдателя в Арктическом совете.

Но если бы Россия выступила против, то претендовать на статус наблюдателя стало бы непонятно.

"Если мы будем иметь свободу навигации, то больше ничего не нужно. Но мне интересно, какой поддержки вы хотите".

С этого момента Путин начал жариться.

"Я это говорю только вам, но происходит что-то очень смешное. Ну, они выдвигают нелепое требование сделать исключительной экономической зоной район, где континентальный шельф простирается независимо от расстояния."

Россия является страной, наиболее подверженной воздействию Северного Ледовитого океана, и в таком случае ей пришлось бы уступить много территории, чего Россия не одобряет.

"Это не тот вопрос, по которому я могу давать преждевременные обещания, но я буду очень активен в поиске компромисса".

Согласно международному морскому праву, до 12 морских миль (22,2 километра) от сухопутной территории являются территориальными водами соответствующей страны. До 200 морских миль классифицируется как исключительная экономическая зона, на которую могут быть заявлены исключительные права на ресурсы.

Однако Северный Ледовитый океан был также связан с континентальным шельфом в районах, расположенных на расстоянии более 200 морских миль от пяти прибрежных стран (России, Канады, США, Норвегии и Дании).

Эти страны претендовали на суверенитет в соответствии с исключением из международного права, которое гласило, что если суша соединена с континентальным шельфом, то она может закрепить за собой власть на расстоянии более 200 морских миль.

Причина была связана с блокированием Россией Северного Ледовитого океана. Это произошло потому, что Россия стала слишком жадной.

Путин просил Янхо оказать содействие России в обмен на то, что он поможет Казахстану стать государством-наблюдателем.

"Освоение Северного Ледовитого океана затруднено только силами России. Я надеюсь, что мы сможем работать вместе над освоением Северного Ледовитого океана".

"Я понимаю, что вы имеете в виду. Но если вы будете настаивать на этом в одностороннем порядке, когда на карту поставлены интересы многих стран, нам не так легко будет найти согласие. Разве мы не можем пойти на разумный компромисс? Если вы готовы это сделать, я

буду на стороне России и попытаюсь выторговать у нее больше уступок".

Пришло время кому-то выступить посредником, и возможность для казахской царской семьи сделать шаг вперед, наконец, появилась.

Если в качестве приманки был предложен Балтийско-Белый канал, а царская семья предложила ограничить участок континентального шельфа 200 морскими милями, казалось, что компромисс может быть достигнут.

По данным Геологической службы США, в Арктике находилось 13 процентов мировых запасов нефти и 47 триллионов кубометров газа, что оценивалось как треть мировых запасов природного газа.

Районы, граничащие с Россией, Канадой и Гренландией, богаты никелем, железной рудой, алюминием, медью, ураном и алмазами.

Кроме того, арктический маршрут был примерно на 7 000 километров короче нынешнего маршрута Дальний Восток - Сибирское побережье - Европа, что резко сокращало транспортные расходы и время.

"До сих пор Россия распоряжалась Северным Ледовитым океаном. Теперь мы не можем мириться с тем, что они хотят завести исключительную экономическую зону и континентальный шельф. Если они продолжают настаивать на том, чтобы принять это любой ценой, Россия не откажется от своих возможностей по реализации прав на Северный Ледовитый океан".

Комментарии Путина означают, что он готов принять некоторые требования западных стран.

Остальные страны-члены, настаивающие на том, что континентальный шельф является исключительной экономической зоной до места соединения, ссылались на исключения, предусмотренные международным правом, чтобы не дать России монополизировать регион.

"Господин Президент.

Открытие Балтийско-Бэкской судоходной линии может сократить транспортные расстояния на 4 000 километров."

"Какое отношение это имеет к освоению Полярного круга?"

"Я говорю, что вы могли бы послать любовный призыв Западу. Вы предоставите более короткий маршрут, а в обмен можете попросить их пойти на уступки. Возможно, это сработает. С другой стороны, это возможность повысить плату за проезд, не тратя денег на Балтийско-Беломорский канал."

Было очень много стран, которые хотели бы использовать Балтийско-Беломорский канал.

Это было связано с тем, что если добавить арктический маршрут, то расстояние перевозок сократится на 11 000 километров.

Путин на мгновение увлекся заманчивым предложением.

Он хорошо знал, что с большинством будет трудно договориться, как бы он ни старался.

Открытие Балтийско-Беломорского канала было бы хорошим бизнесом, и он мог бы извлечь из

этого выгоду. И перед ним сидел человек, который мог бы сделать эту работу вместо него.

"Это хорошее предложение, но сможешь ли ты убедить эти жадные страны?"

'Если вы потеряете свою жадность, все получится'.

Эти слова витали во рту у Юнхо.

"Я буду посредником. Мы должны скоро связаться с европейскими странами, чтобы выбрать компании для участия в Транссибирской магистрали".

"Это здорово. Через месяц у нас будет Совет по Северному Ледовитому океану, и я буду с нетерпением ждать ощутимых результатов к тому времени."

"Господин президент, я рад, что сегодня мы с вами, кажется, о многом договорились. Не хотели бы вы немного пообщаться, ведь банкет еще не закончился?"

"Хорошо. У меня есть предчувствие, что вечером мы выпьем немного водки".

"Давненько я не напивался, но сегодня я позволю себе это".

Юнхо также был немного взволнован, потому что статус наблюдателя Арктического совета был не за горами.

"Завтра я собираюсь объявить план развития Транссибирской магистрали. Это нормально?"

"Устное обещание - это тоже обещание.

Если никакая другая страна не вмешается, казахская королевская семья также будет отвечать за строительство."

"Хахаха... Ты просто не знаешь, когда остановиться, и мне это нравится!"

Когда российское правительство объявило, что казахская королевская семья будет инвестировать в проект модернизации Транссибирской магистрали, российский народ отреагировал с большим волнением. Это было неизбежно, потому что до сих пор не было национальных проектов, которые люди могли бы почувствовать своей кожей.

В то время как такие проекты, как проект канала и освоение Сибири, были проектами, которые не охватывали большую часть повседневной жизни, транссибирский поезд был средством передвижения для всех россиян. Они были больше увлечены превращением старых поездов в современные, чем тем, что это сэкономит их время в пути.

Как знал каждый, кто когда-либо ездил на Транссибирском поезде, люди были сыты по горло неполноценностью туалетов и умывальников. Каким бы коротким ни был отрезок пути, обычно он занимал два дня и одну ночь, и люди не могли избежать пользования туалетами и умывальниками, но от одной мысли об этом их тошнило.

Ходили слухи, что у некоторых иностранных туристов, ехавших на Транссибирском поезде, даже воспалился мочевой пузырь, потому что они отказывались пользоваться туалетом.

Вдобавок ко всему, люди ничего не могли поделать с ужасной недружелюбностью поездных

бригад и утомительным путешествием в течение семи ночей и восьми дней.

Однако новость о том, что иностранные компании участвуют в эксплуатации поездов, а также модернизируют их, была встречена с большим одобрением.

Мин Сок, которому довелось полдня провести в Транссибирском поезде, рассказывал о гигиене поезда, одновременно передавая реакцию русских.

"Ин Хва тоже отказалась идти в туалет".

"Я слышал, что в последнее время стало лучше, но думаю, что это тоже неправда. Когда я ехал по нему несколько лет назад, было еще хуже".

"Вы когда-нибудь ездили на Транссибирском поезде?"

"

Нам пришлось добираться до Владивостока на поезде из-за частых угонов. Я снял специальную комнату, но не мог помочь с туалетом".

Воспоминания о транссибирском поезде остались в худшем виде, так как в то время он даже встречался с грабителями поездов.

"Мы тоже жили в специальной комнате, но так и не смогли к ней привыкнуть. Окружающие пейзажи тоже были безвкусными".

Все, кто ехал на Транссибирском поезде, ожидали, что это будет здорово, но после трех-четырех часов захватывающего путешествия становилось скучно и одинаково, так как все, что они видели, были пустые поля за полями.

Каждый, кто испытал это, рекомендовал бы самолет, а не транссибирский поезд.

Все, что они делали в течение восьми дней и семи ночей, - это только ели и спали. Единственное, что можно было сделать, - это увидеть вдаль редкие города Сибири и выпить водки втайне от экипажа.

"Разве это будет терпимо, если только поезд будет чистым?".

"Я думаю, надо добавить и другие услуги. Это похоже на пытку, если семь ночей и восемь дней ты только ешь и спишь".

"Придумайте несколько хороших идей".

"Просто смена поезда ничего хорошего не даст. Если обслуживание не улучшится, оно станет грязным, сколько бы новых вагонов вы ни поставили. Нужно менять поездную бригаду или переобучать ее".

"Мне придется встретиться с представителями российской железной дороги, прежде чем я вернусь домой. Договоритесь о встрече".

"Это еще до заключения официального контракта, но можно ли это сделать?".

"Если вы обменялись меморандумом о взаимопонимании, то это все равно, что у вас есть контракт. Кроме того, об этом уже объявлено в прессе. Если вы обратитесь в секретариат

президента, они сразу же назначат встречу".

"Куда мы пойдем на прием?".

"Пусть приходят в отель "Арианг"".

"Хорошо."

"Ваше Высочество, для меня большая честь встретиться с Вами лично. Меня зовут Олег Белозеров. Я отвечаю за Национальную железную дорогу".

"Простите, что заставил вас приехать сюда".

"Не стоит об этом. Я все равно собирался навестить вас.

Его превосходительство попросил нас помочь вам закончить проект Транссибирской магистрали в течение следующих десяти дней."

"Я хотел встретиться с вами не только потому, что хотел узнать спрос на новые вагоны, которые нужно немедленно заменить. Нам нужно сначала заменить стареющие поезда, чтобы общественность почувствовала, что что-то меняется. И я хотел поговорить с вами о месте для завода по сборке поездов".

"Если бы вы могли это сделать, я бы не желал ничего другого. Мне всегда было стыдно за то, что я не могу предоставить отличную услугу".

"Старение пассажирских вагонов - это проблема, но отношение поездной бригады не очень желательно. Есть ли какие-то контрмеры?"

"Очень жаль, но если бы платежи могли быть актуализированы, проблема была бы решена немедленно. Если в управлении будет участвовать иностранная компания, то зарплату придется сразу же зафиксировать. Это единственный способ мотивировать наших сотрудников. У нас было много тренингов по обслуживанию, но это не дало никакого результата".

"Я понимаю. В Казахстане так было до нескольких лет назад. Я сделаю это одним из главных приоритетов. Я верю, что просто улучшив обращение с персоналом, сервис станет лучше."

"А как насчет Владивостока для завода по сборке автомобилей?"

"Это отличное место. А предыдущая заводская площадка все еще пустует?"

"Она все еще там, как и раньше".

Несколько лет назад территория, где компания H Rotem собиралась построить завод по производству вагонов, находилась рядом с территорией склада казахской королевской семьи.

Во Владивостоке свободный от охраны казахский царский склад был самым подходящим местом для нового завода, потому что там было очень много грабителей.

Для корпорации H было проще перевозить детали из Кореи, так как порт Владивостока находился неподалеку.

"Отлично. Давайте утвердим Владивосток в качестве места расположения завода".

"Хорошо. Я прослежу, чтобы не было никаких неудобств".

"У меня также есть вопрос. Я знаю, что между Владивостоком и Северной Кореей есть железная дорога. Регулярно ли ходит поезд на этом участке?"

"Нерегулярно, но мы отправляем товары несколько раз в месяц.

Но есть ли у вас какие-нибудь особые заказы?"

"Если Транссибирская магистраль может быть соединена с Южной Кореей, мы сможем добиться инноваций в логистике. Хотя я не знаю, пройдет ли по ней Северная Корея".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2190415>